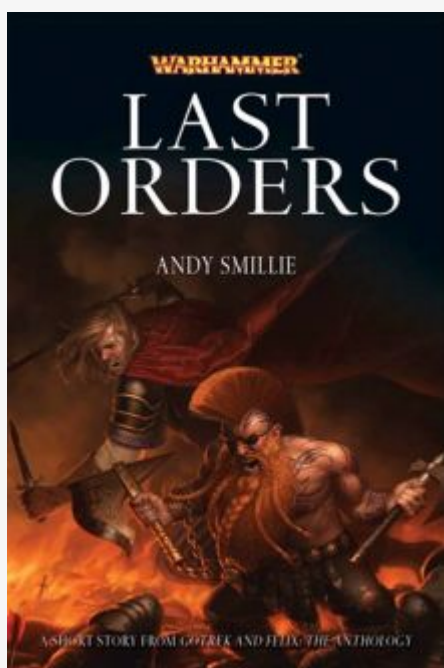

Последние приказы / Last Orders (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Последние приказы / Last Orders
(рассказ)*

Автор	Энди Смайли / Andy Smillie
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Входит в сборник	Готрек и Феликс: Антология / Gotrek and Felix: The Anthology (сборник)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Кальсоны Фредрика Герлаха были мокры. Однако, несмотря на это, он был уверен, что не обмочился. Тёмное пятно на промежности его штанов было всего лишь вызывающим неловкость напоминанием, что не стоило стоять близко к кранам с элем во время трактирной драки. Фредрик оставил попытки вытереться полами рубашки, которая и сама, откровенно говоря, была ненамного суше, и окинул

взглядом своё заведение и разгром, который учинили в нём его завсегдатаи. Десятки бочек, бочонков и то, что выглядело как бокалы, валялись разбитыми на полу, их содержимое утекало сквозь щели. Разломанные столы и расколотые стулья валялись по всему «Пронзённому дракону». На всём были видны кровь и куски мяса, прицепившиеся к поверхности, словно грибок. Тут и там Фредрик замечал отсечённые конечности, усеивавшие помещение, подобно жутким украшениям. И тела - десятки, может полсотни - из-за их состояния определить количество было весьма затруднительно. Не в первый уж раз за эту ночь Фредрик одними губами вознёс молитву своему богу за то, что не оказался среди них.

Невысокий человек с квадратными плечами и бочкообразной грудью протиснулся сквозь то, что осталось от входной двери, жалкий деревянный обломок качнулся на петлях последний раз и с грохотом упал на пол. Фредрик узнал в человеке офицера стражи Германа Фаулькштайна, официозного ублюдка со скаредным нравом, не обращавшего ни малейшего внимания на неприкосновенность личной жизни. Фредрик шумно выдохнул и прихлопнул муху на лице, он так надеялся, что к нему пришлют кого-нибудь менее... ревностного. Он сомневался, что существует хоть малейший шанс разделаться с произошедшим без лишнего шума.

Фаулькштайн наклонился, чтобы осмотреть ближайшее к двери тело. Как и остальная часть трупов, лежавших по всей таверне, он был оставлен в ожидании служителей Морра. Жрецы бога смерти уже должны бы были появиться. Фаулькштайн вздохнул, мантии служителей Морра и их жуткие традиции вызывали у него озноб. Вытащив кинжал, стражник сунул его под голову трупа и приподнял её.

Если бы Фаулькштайн удосужился спросить, то Фредрик бы ответил ему, кто был этим телом. Он мог бы рассказать о рваной, оранжево-коричневой мантии, накинутой на его костлявые плечи. О да, и кроме того, рассказать, как это тело оказалось так близко к двери. Ансгар Эрнот был бормочущим третьесортным волшебником с позвоночником настолько слабым, что казалось удивительным, как он умудрялся держать человека в вертикальном положении. Он бы дал дёру сразу, как только кто-нибудь хоть немного поднял голос. Но даже с такой форой он не смог обогнать болт, торчавший ныне из его спины.

Фаулькштайн вытащил кинжал и вытер его о рукав. Поднявшись, он встретился взглядом с Фредриком и жестом пригласил трактирщика присоединиться к нему.

Фредрик надел самую широкую из своих улыбок - полный набор коротких почерневших пеньков - добавив ещё толику своему очевидному лицемерию, и спрыгнул со своего насеста на барной стойке. Стражник повёл его к столу в дальнем углу, одному из немногих, что остались целыми.

- Присаживайтесь, герр Герлах, - Фаулькштайн перевернул упавший стул и пригласил Фредрика сесть.

Фредрик подчинился и сделал попытку разглядеть рубашку, пока стражник усаживался напротив.

- Рассказывайте, Фредрик, - начал Фаулькштайн, положив локоть на стол и уперев подбородок в кулак.

Трактирщик перестал чесать чирый на шее.

- Рассказывайте, что?

Стражник наклонился вперёд, так что его лицо заполнило всё видение Герлаха. Он тихо проговорил, уперев взгляд в трактирщика и подчёркивая каждую букву. - Всё.

Мало кто осмеливался находиться на улице в Гехаймниснахт, Ночь Таинств. В эту зловещую ночь, когда

меньшая из лун-близнецов, Моррслиб, полностью появлялась в небе и заливала мир своим жутким светом. В Ночь Таинств каждый, в ком ещё оставался чуток разума, закрывал двери на все запоры, заливал пламя своего очага и молился о том, чтобы встретить утро.

Хотя, судя по армии бродяг, выползающих из «Пронзенного дракона», с их зловонием и сквернословием, далеко не каждого обитателя Мидденхайма можно было считать нормальным. Тем не менее, подумал Фредрик, помешательство было хорошо для бизнеса: он едва успевал наливать эль после последних вечерних курантов.

По опыту Фредрика людей толкали на пьянство две вещи: суеверия и женщины. В Ночь Таинств хватало и того и другого. Легенды были полны девиц, вытащенных из собственных кроватей и утащенных во тьму Драквальда, чтобы там быть принесёнными в жертву на алтаре скотского бога. И вместе с этими легендами было не меньше тех, в которых рассказывалось о ведьмах и волшебницах, чьи силы достигали своего пика под бледным светом луны Хаоса, и кои блуждали по улицам, готовые овладеть душами неосторожных.

- Эй, трактирщик! - Генрих Ловен ткнул кружку под нос Фредрику. - По-твоему, это выглядит чистым? - охотник на ведьм сплюнул сквозь смесь из обломанных зубов и металлических протезов, наполнявших его рот.

Фредрик секунду смотрел на него. Он выбрал неправильную злую дыру, если собирался, брезгливо поджав губы, оценивать чистоту кружек.

- Собака не станет пить из этого, - закончил Генрих, хлопнув кружкой о стойку.

Не было ни единой души среди завсегдатаев «Дракона», кто бы не слышал, как охотник на ведьм рассказывает о своих кривых зубных протезах. Грозный злодей, убийца, насильник, человек, покрытый символами Тёмных Богов и наполненный их силой, ударил Генриха. Это был сильный удар: заколдованный кулак убийцы врезался в челюсть Генриха, словно молот Ульрика, ломая зубы и кости. Но даже избитый и окровавленный - Генрих не сдался. Охотник на ведьм поднялся на ноги, исполненный праведного рвения. Он взял меч и, несмотря на свои тяжкие раны, рассёк еретика от плеча до пояса до того, как тот успел обрушить на него второй удар.

Конечно, это не было правдой.

Генрих был жертвой гораздо более опасного зверя. Глумливая женщина, жена Генриха, Фрейда, сбила его с ног, когда охотник на ведьм как-то вернулся вдрободан пьяный. А потом, когда Генрих валялся без сознания на земле, надела один из подкованных железом сапог мужа, которые Генрих имел обыкновение испытывать на ведьмах на берегу озера, и пнула своего изменника-супруга прямо в лицо.

Женщины и суеверия. Фредрик сдержал смехок, забрал у угрюмого охотника на ведьм мутную пивную кружку и убрал её за барную стойку. Она послужит ему позже, когда попадётся кто-то менее привередливый.

Протянув руку, он снял с полок на стене другую кружку.

- Эта подойдёт? - вытащив из-за пояса полотенце, он быстро протёр её и поставил перед охотником на ведьм.

Тот крикнул, забрал кружку и, пошатываясь, отошёл к своему столу.

Фредрик смотрел ему в след. Генрих был вечной занозой в заднице Фредрика, он постоянно жаловался то на одно, то на другое, но его угрюмый нрав и репутация обнаружителя «еретиков» держали ещё более странных горожан на расстоянии.

Однако собутыльник охотника на ведьм не приносил держателю «Дракона» ничего, кроме неприятностей. Армейский капитан, Густав Хельзер, сидел, нянча ту же самую бутылку с элем, что и час назад. Густав был высоким широкоплечим человеком с мускулистыми руками и костяшками, которые явно не один раз были сломаны, что делало их похожими на железные заклёпки, когда Густав сжимал кулаки. Фредрик бросил взгляд на длинный широколезвийный меч, покоившийся рядом с капитаном. Густав всегда держал его под рукой и никогда не напивался до той грани, когда бы это могло помешать ему пустить его в ход. Он был человеком, который был готов прирезать вас даже за нечто столь же мелкое, как карманная кража. Фредрик ни на грамм не доверял ему, и другие завсегдатаи «Дракона» были в этом солидарны с Фредриком.

За исключением Эрнота. Дурак волшебник доверял всем. Хм, он верил, что у них было больше монет, чем у него, что, в свою очередь, было для него достаточным основанием, чтобы попытаться добиться их внимания. Эрнот, казалось, был не в состоянии читать настроение Густава, он подошёл к его столу с намерением выклянчить монетку. Фредрик с замиранием сердца смотрел, как волшебник наколдовал огонёк на ладони вытянутой руки. Пламя набухало, увеличиваясь в размерах, пока не стало размером с пивную кружку. Волшебник поднёс её ко рту и тихо подул. Центр пламени раскрылся, словно пасть, породив новое пламя, которое угнездилось на другой руке Эрнота. Резким движением волшебник убрал руки за спину, в результате чего оба пламени зависли в воздухе. Горящие оттенками оранжево-синего цвета, огоньки закружились по кругу, присматриваясь друг к другу, словно два воина перед поединком. По незаметному жесту Эрнота меньший рванулся вперёд, оставляя за собой тонкую нить угольков, и был целиком проглочен большим огоньком. Тлеющее ярко-красным, оставшееся пламя замерцало со всё растущей интенсивностью, пока не взорвалось в дымке искрящихся угольков, которые плавно начали опускаться на пол. Кто-то за соседним столиком зааплодировал. Эрнот протянул руку за оплатой.

Густав проигнорировал его, наклонившись, чтобы щелчком скинуть со стола заблудший уголёк.

Эрнот убрал руку, раздражение мелькнуло на его лице, прежде чем его манеры практикующего трюкача вновь заявили о себе.

- Славный капитан, вы же не хотите видеть своего коллегу в служении Империи в столь бедственном положении...*

Густав был на ногах, уперев острие своего меча в горло волшебника, даже прежде, чем тот успел закончить свою фразу.

- Не позорь людей, которые погибли, защищая эти земли, подобной клеветой. Ты - нарушение, отклонение от нормы, не столь уж далёкое от тех демонов, с которыми мы сражаемся. Лишь по милости Ульрика вам дозволяется идти бок о бок с теми, кто выше вас, - Густав ткнул пальцем в лоб Эрнота. - Теперь сгинь с глаз и не беспокой меня более.

Веселье Эрнота улетучилось, его глаза превратились в тлеющие угли, подождённые каким-то незримым огнём. Дым начал подниматься от лезвия капитанова меча.

- Присядь, друг, - сказал Генрих, обращаясь к Густаву, однако его многозарядный ручной арбалет был нацелен на Эрнота.

- Достаточно, - Фаулькштайн поднял руку, заставив Фредрика замолчать. - Я уже видел волшебника, - стражник щёлкнул пальцами в сторону пары жрецов Морра, склонившихся над телом Энрота.

Капитан сморщил нос, когда до их стола добрался едкий запах ладана из железного кадила, прицепленного к поясу жреца, и вытащил из кармана носовой платок.

- Вы двое, - стражник отвернулся от Фредрика и раздражённо посмотрел на морритов, - вы не можете подождать, пока я не закончу? Они вроде никуда не собираются уходить, - Фаулькштайн обвёл рукой трупы, в беспорядке разбросанные по всему трактиру.

- Нет, не можем, - ответил один из жрецов, не поднимая головы. - Они должны отправиться к Морру сейчас, и Бог Смерти не любит ждать. Нет, какова бы ни была важность ваших дел, - жрец остановился и, наклонив голову, посмотрел снизу вверх на капитана. - То есть, конечно, если вы не хотите навлечь на нас чуму, или ещё чего похуже, - жрец на секунду замолчал, чтобы прикоснуться к серебряному талисману, который болтался на его шее, - проклятие несмерти?

Фаулькштайн ругнулся под нос и вновь вернулся к Фредрику.

- Так, хватит болтовни. У меня нет времени, чтобы выслушивать рассказы о каждой пьяной ссоре в твоей забегаловке. Расскажи мне об изгоях.

Фредрик выглядел смущённым, и не зря. Не то, чтобы он говорил им об этом в лицо, но большинство посетителей «Дракона» считались бы отбросами каждым гражданином Империи, в котором оставалась хоть крупица достоинства. Едва ли не все разыскивались кем-то за что-то. Вы бы не стали пить в глухом переулке в трущобах, если у вас не было иного выбора или, как в случае с Густавом, не любили хорошую драку.

- Изгой? - повторил Фредрик вопрос стражника, переворачивая ладони вверх и пытаясь казаться расслабленным.

Фаулькштайн в раздражении щёлкнул языком.

- Гном и человек.

- Гном и человек? Господин капитан, сэр. Это Мидденхайм. Здесь столько же людей и гномов, заливающих свои горести в тавернах, сколько крыс на улицах.

Фаулькштайн тяжело вздохнул и вцепился в стол, пытаясь держать себя в руках.

- Поэт Феликс Ягер и истребитель Готрек Гурниссон.

- Феликс Я...

- Да, - прервал Фаулькштайн, подняв руку, словно собираясь ударить Фредрика. - Ягер и истребитель, - стражник упёрся взглядом в трактирщика. - Я знаю, что они были здесь.

- Ах, они... - кивнул Фредрик, сидя в кресле и пытаясь незаметно отодвинуться подальше от кипящего стражника. - Гном и человек. Авантюристы, - Фредрик отогнал муху от лица. Тварь упорствовала, пока он не посмотрел на неё. - Да, кажется, припоминаю, - он поднял брови, словно пытаясь вспомнить подробности. - Они подошли прямо к барной стойке...

- Эля! - гном стукнул кулаком по столешнице, от чего золотые кольца, усеивавшие его пальца, задребезжали. - И любую разбавленную гадость, какая бы не пришла в голову моему спутнику.

- Деньги вперёд, - Фредрик взял себе за правило: никогда не обслуживать гнома, пока тот не заплатит. При всей своей легендарной памяти и утомительной, за гранью разумного, манере хранить любые обиды, гномы становились столь же забывчивы, как полурослики, когда приходило время платить по счетам.

- Для тебя было бы лучше обслужить меня немедленно, человек, - разгневанный гном снова обрушил кулак на стойку. - Меня мучает жажда. Если ты заста...

- Простите моего друга, ночь была тяжёлой, - прервал гнома человек и бросил Фредрику мешочек монет.
- Этого, я думаю, должно хватить до утра. - Человек сел на стул рядом с гномом и пригладил рукой свои светлые волосы.

Удовлетворённый весом кошелька, Фредрик наполнил две кружки и отправил их по барной стойке к гному.

- А моему спутнику? - сказал гном, осушив половину, эль вспенился над его красной бородой.

Фредрик прикусил язык, наполнил третью кружку и передал её человеку.

- Он всегда так...

- Борода Грунгни, - прервал его гном, с отвращением выплёвывая проглоченный первым глотком эль. - Эти помои, которые ты зовёшь элем, на вкус, как задница минотавра.

Фредрик стиснул зубы, гном испытывал свою удачу. Трактирщик подумал, а не стоит ли ему вытащить меч из-под барной стойки. А также о том, чтобы укоротить мелкому наглецу язык. Однако его взгляд упал на извивы рунических татуировок, которые ползли вверх по шее гнома и исчезали под его железным шлемом, и мускулистые предплечья, которые, вне всякого сомнения, были результатом жизни, проведённой за орудованием чудовищным топором, который был закинут за спину гнома.

Фредрик выдохнул и выдавил лучшее, что смог придумать. - Я принесу другого.

- Не оскорбляй меня, паря. Притащи мне свежачка из твоего подвала. Чего-то, достойного сына Грунгни, - гном погрозил кулаком Фредрику и разбил кружку об пол. - И молись своему богу, чтобы оно было лучше, чем эта крысиная моча, иначе я выпотрошу тебя и выпью твою кровь вместо эля.

Фредрик никогда не слышал о гноме, который бы пил кровь, обычно они обходились элем. Тем не менее, не имело смысла рисковать, выясняя, был ли гном, уперевшийся в него убийственным взглядом, исключением из сего правила.

- Питер, - кликнул Фредрик старого бродягу, подпиравшего задний конец бара и бросил ему пропитанное пивом полотенце - символ своей должности. - Присмотри-ка пока здесь, - он отодвинул дубовый буфет, закрывающий вход в подвал, и на секунду обернулся. - И, Питер, постарайся не пить больше, чем клиенты.

Фредрик нырнул в дыру за стойкой и выудил свечу из бочки с песком. Распрямив фитиль, он поднял его так, чтобы он слегка коснулся горевшей над головой жаровни и зажгёт. Закрывая пламя свободной рукой, Фредрик спустился по каменным ступеням лестницы в подвал, стараясь не поскользнуться на слизистом грибок, что прицепился к вытертым камням. В нижней комнате он повернул направо, чтобы отправиться к хранилищу бочонков и...

- Ульрик! - вскрикнул Фредрик и выронил свечу. Он с кем-то столкнулся.

- Смотри, куда прёшь!

- Кто тут? - спросил Фредрик, стараясь, чтобы его голос не дрожал.

- Погаси свет!

Рефлекторно, Фредрик затоптал пламя. Деяние, о котором он в сей же миг пожалел.

- Кто тут? - спросил он вновь, его рука потянулась к ножу на поясе.

- Это Люйпольд.

- Крысолов?

- Да, ты, придурок. А кого ты ещё ожидал? Вьющую венки деву с графского двора?

Фредрик ослабил хватку на ноже и выругал себя за глупость. Он позволил себе выслушать слишком много историй об убийствах на Ночь Таинств, чтобы задурманить свои чувства.

- Люйпольд, ты ещё здесь? - Фредрик нанял крысолова, после того как несколько бочонков с элем стали кислыми, а также услышанного им шебуршания за винными шкафами.

- Да, это требует времени, герр Фредрик, - Люйпольд возник из темноты прямо перед лицом трактирщика, от чего тот резко выдохнул.

Фредрик поморщился, от человека воняло серой.

- Ах, Люйпольд, ты напугал меня. Я думал, что ты давно уже закончил, - Фредрик подавил тошноту, вызванную обрушившимся на него ураганом несвежего дыхания крысолова. - Что это было? Двумя днями ранее?

- У тебя тут полно паразитов, - Люйпольд сунул дохлую крысу в руки Фредрика. - И я боюсь, что ты со своей свечой снова загнал тварей в их норы. - Крысолов обнял Фредрика за плечи. - Будь так добр, возьми то, за чем явился, и больше не беспокой меня, пока я не закончу работу. - Люйпольд оставил крысу в ладони Фредрика и исчез во мраке.

Фредрик осознал, что всё это время задерживал дыхание и шумно выдохнул. Он был рад избавиться от этого человека.

- Просто крысолов, - сказал он сам себе, успокаиваясь. Бросив крысу под ноги, трактирщик вытер руки о штаны и продолжил путь. В темноте, Фредрик был вынужден ощупью пробираться мимо стоек с вином к бочкам с элем, его руки срывали покрывавшую винные бутылки толстую паутину, служившую ещё одним подтверждением того, что завсегдаи «Дракона» не были охочи до вина. Его пальцы нащупали знакомую железную полосу, скреплявшую бочонки с элем, и он остановился. Фредрик ощутил что-то липкое. Отдёрнув руку, он вытер пальцы, на них был какой-то влажный порошок, покрывавший бочку. Он начал было поднимать руку к носу, чтобы понюхать, но быстро передумал. Крысолов наверняка разбросал повсюду яд, так что нюхать всё подряд будет явно не самым умным решением. Фредрик содрогнулся.

Изгнав из головы воспоминания о жутком столкновении с крысоловом, Фредрик наклонился и начал прижиматься ухом к каждой попадавшейся бочке, пока, наконец, не уловил знакомое журчание

«Брюхеда XI». Особенно заковыристой варки, «Брюхоед» продолжал бродить пока его не выпивали, и проедал любую бочку или кружку, если оставался в них на достаточно долгое время. - Это будет своего рода, прокляни меня Ульрик, кусачий пинок под зад, - пробормотал он, довольный, «XI» наверняка умиротворит гнома, и тем самым спасёт Фредрика от побоев. Он вытащил бочонок из стойки и покати́л его вверх по пандусу.

- Я ухожу, - сказал Фредрик крысолову, но тот не ответил.

- Вали на другой конец, - сказал Фредрик, присоединяя «Брюхоед» к одному крану и отгоняя Питера от другого. Проклятье, кожа на руках казалась жёсткой и раздражённой. Он посмотрел на липкую белую грязь, что цеплялась к ним, несмотря на все его усилия избавиться от неё. Она не была похожа ни на один из ядов, которые он когда-либо видел, больше напоминая мел, смешанный с порохом и чем-то ещё, чем-то густым и влажным. Он пожал плечами. Слишком долгие раздумья о чём бы то ни было, никогда не могли привести вас к чему-нибудь хорошему. Вытерев руки о спину Питера, он вытолкнул бродягу из-за барной стойки.

Кабатчик подставил пивную кружку (двойной толщины, окованную железом) под кран и наполнил её «Брюхоедом».

- А теперь, герр гном... - Фредрик оглянулся, отыскивая гнома и его спутника в толпе злобных пьяниц, заполнивших «Дракона». Он почувствовал, как его плечи напряглись в ожидании драки.

- И ты справился с ними в одиночку? Не имея пути к отступлению? - спросил один из толпы, взмахнув бутылками, которые он держал в каждой руке, и расплескав их содержимое на головы соседей.

- Ахе! - ответил гном, проталкиваясь к стойке. - Это было близко к вызову, но они оказались слишком слабы для гномьей стали, - усмехнулся гном, ткнув пальцем в топор за спиной. - Мы послали их всех к их богам со следами наших сапог на спине и поражением в кишках, - толпа разразилась приветственными криками, когда гном закончил свой рассказ. Вновь заняв своё место у стойки, гном повернулся к Фредрику и указал на «XI». - Мой нос говорит, что эта вещичка недурна.

- Самая лучшая, - Фредрик ощутил, как его плечи расслабляются, когда напиток скользнул по барной стойке к гному. Дурное настроение низкорослого воина, казалось, было слегка поправлено неприкрытым восхищением аудитории.

Кабатчик плеснул себе эля и, примостившись за стойкой, присоединился к толпе, внимавшей авантюристам, перечислявшим свои подвиги. Между большими глотками «Брюхеда» гном успел рассказать историю о том, как они вычистили гнездо троллей в руинах Карака Восьми Вершин, как, отправившись вдвоём на самые окраины мира, сражались с демоническими ящерицами, что ходили на своих двоих, подобно людям. А затем пришла очередь рассказывать патловатому спутнику истребителя.

- А как раз в эту ночь, - начал он шёпотом, - мы набрали на теневой культ в Драквальде.

Толпа с воодушевлением восприняла упоминание Драквальда: многие потеряли друзей и близких, ставших жертвами порченных обитателей проклятого леса.

Искатель приключений, опытный рассказчик, подождал, пока толпа притихнет, и продолжил.

- Сперва мы подумали, что это были всего лишь заблудшие селяне, исполнявшие языческий ритуал под светом взошедших лун, но когда они сбросили свои тёмные плащи, то оказалось, что это были не

мужчины и не женщины, и их глаза, горевшие зловещим светом, уставились на нас...

Тишина опустилась на собрание, пока рассказчик приканчивал выпивку.

- Ну же, кто это был? - не удержался один из слушателей, снедаемый предвкушением. Его щёки залил румянец смущения, когда все оглянулись на него. - Кто же это был? - вновь спросил он, уже тише, и предложил блондинчику кружку эля в качестве поощрения.

Улыбнувшись, тот принял подношение.

- Они не были ни людьми, ни зверьми, но мерзкой смесью тех и других, - продолжил он, сплетая пальцы и хмурия лоб, словно актёр театра. - У них были звериные лица, когтистые лапы и раздвоенные копыта...

Он остановился, отвлечённый переполохом в задней части его аудитории, вызванной появлением нового посетителя, который грубо раздвинул толпу могучими плечами. Новичок был равно огромен как в высоту, так и в ширину. Костистый лоб, словно высеченный из скалы, виднелся над кустистой бородой. Десятки шкур покрывали его плечи. Связанные жилами, воняющие кровью и дерьмом, они были столь же свидетельством охотничьего мастерства вновь прибывшего, сколь и защитой от холода.

Фредрик посмотрел на массивный рог, выступающий из металлической пластины, укрывавшей необъятное брюхо новичка, и почувствовал, как у него пересохло во рту. Огра было трудно с кем-то спутать. В его трактире явственно запахло неприятностями: это не могло закончиться ничем хорошим.

- Ягер, - прорычал огр, встретившись взглядом с рассказчиком.

Рот аванюриста раскрылся для ответа, его черты исказил страх.

Огр зарычал и врезал человеку лбом в нос, сломав его с отвратительным хрустом. Блондинчик, заливаясь кровью, свалился с табуретки, приземлившись на собственный зад. Взмахнув руками по сторонам, огр распахнул толпу, освобождая себе место, и посмотрел вниз на гнома. В одной мускулистой руке охотника появился молот, в другой - зазубренный нож.

Гном, быстро проглотив остатки «Брюхоеда», слез со стула и потянулся за топором.

Молот охотника опустился на голову гнома, со звоном столкнувшись с его шлемом, за мгновение до того, как нога огра врезалась в грудь истребителя, отбросив его прочь. Снеся по пути пару зевак, гном врезался в спину волшебника Ансгара Энрота. Волшебник как раз исполнял трюки с огнём перед потенциальным покровителем. Сбитый на середине заклинания, он упустил контроль над одним из подчинённых ему огоньков, от чего тот попал на неудачливого зрителя. Пламя пожрало человека за доли секунды, тот даже не вскрикнул. Поглощённый зловещим огнём, он вспыхнул и за мгновение сгорел дотла, превратившись в прах, мелкими чешуйками осыпавшийся на пол заведения, словно нечистые снежинки. Другой огонёк упал на стол Генриха, мгновенно окутав его пламенем.

- Ульрик тебя раздери! - с проклятьем охотник на ведьм вскочил на ноги, поднимая арбалет.

Эти слова взорвали трактир. Разгорячённые элем, который они весь вечер усердно вливали в себя, и зажигательными рассказами гнома, мужчины «Дракона» превратились в легендарных воинов в собственных глазах. С проклятьями и клятвами на устах, они вытащили из ножен клинки и энергично обрушились друг на друга, стремясь прорубить и прорезать дорогу к своей собственной славе.

Фредрик сунул руку под барную стойку, чтобы вытащить свой собственный клинок...

Огр вбил голову блондинчика в стойку бара в каком-то дюйме от собственного испуганного лица Фредрика. Бармен в испуге отпрянул к стене, так быстро, как только позволили его превратившиеся в желе конечности. На глазах Фредрика огр сменил хватку на молоте и обрушил его сверху на голову блондинчика. Череп человека треснул, словно яйцо, расплескав своё кровавое содержимое по всему трактиру. Охотник глянул на Фредрика и рыкнул, хотя с угрозой или насмешкой трактирщик не смог понять. Сграбастав труп авантюриста за расплюснутую голову, он швырнул его в пытающегося подняться на ноги гнома. Не успевая увернуться, гном поднял руки, но снова был отброшен на пол, врезавшимся в него телом бывшего компаньона.

Любопытство перевесило страх, и Фредрик осторожно отлепился от стенки и выглянул над стойкой.

Огр двинулся к гному.

Дурак, со слишком большим количеством отваги и слишком малым - разума, атаковал его сзади, сломав стул о могучую спину. Едва ли охотник заметил сей удар. Огр продолжил движение, случайно выпотрошив человека зазубренным ножом, когда махнул назад рукой, прежде чем выбить душу из неудачливых посетителей кабака, что оказались перед ним.

Огр добрался до гнома.

Охотник навис над ним, словно неотвратимое возмездие, хрюкнув, пока гном тщётно пытался выбраться из-под трупа своего товарища. Поставив ногу в окованном ботинке на грудь гнома, огр приготовился подвести черту под судьбой авантюриста.

- Нет! Подожди! - в панике выкрикнул гном, одна рука шарила вокруг в поисках оружия, в то время как другая пыталась закрыть лицо.

Огр и ухом не повёл. Его молот качнулся по дуге и опустился на голову гнома, превратив её в кашу и расколов позвонки.

Несмотря на весь ужас ситуации, Фредрик усмехнулся. Если бы гном выжил, то стал бы ещё короче, чем был.

Фаулькштайн покатал щепотку курительного табачка между большим и указательным пальцами.

- Итак... - стражник прошёл вперёд и, обойдя тело, из спины которого, словно странный путеводный указатель для заблудших, торчал меч, указал на грудь тел. «Похоже, весьма популярное место для смерти», подумал он. - Они должны бы находиться где-то здесь, не так ли? - он пнул ближайшее тело.

- Угу, - Фредрик вытянул шею, чтобы взглянуть на место, куда указывал стражник. - Да, как мне кажется, - он поднялся, продолжая энергично чесать чирий на шее, и подошёл к Фаулькштайну. - Да, всё верно. Тот человек здесь, - Фредрик опустил было руку, указывая на место, но остановился, увидев покрывающую её плёнку гноя. - Да чтоб тебя! - ругнулся он, вытирая руку о чистую часть полы своей куртки. Пока он чистил одну руку, другой он показал на окровавленное тело, лежавшее чуть ли не бок о бок с трупом слева от Фаулькштайна.

Фаулькштайн присел рядом с телом, на которое указал трактирщик. Одежда мужчины пропиталась кровью, светлые волосы слиплись от покрывавшего их содержимого его черепа, что выплеснулось после соприкосновения с молотом огра. Стражник протянул руку, чтобы перевер...

- Остановитесь! - жрец Морра, вытянув руки, встал между телом и стражником.

Вздвогнув от испуга, Фаулькштайн отшатнулся. Придя в себя, он воззрился на жреца. - Какого...?

- Я прошу вас, сэр, не беспокоить детей Морра, - ответил жрец, присев над телом и суется над ним с не меньшей энергией и тщательностью, чем лекарь над раненым.

Запах ладана вцепился в рясу жреца, словно тень смерти, вынудив стражника закрыть нос полой форменного кителя.

- Позвольте ли мне? - с притворной вежливостью спросил Фаулькштайн, присев рядом с гномом.

- Конечно. Он - гном и не имеет никаких дел к Морру, а последователи Морра к нему, - ответил жрец и отвернулся.

Фаулькштайн обнажил кинжал и поднял с мощёного пола то, что осталось от головы гнома. Судя по всему, гном принял смерть от того же дробящего оружия, которое положило конец жизни его спутника. Если судить по размеру и углу выемки в полу, трактирщик похоже не врал: они пали от одного и того же врага.

- Я... - Фаулькштайн осёкся, его взгляд упал на грудь гнома. - Мой дорогой господин Фредрик вы, похоже, ещё более тупой плод кровосмешения, чем кажется.

- Сэр? - Фредрик поджал губы в преувеличенном жесте обиды.

- Этот гном - не Готрек Гурниссон, - произнёс Фаулькштайн уперевшись взглядом в Фредрика. - А это... - стражник ткнул в направлении спины светловолосого покойника, - ... скорее всего не Феликс Ягер.

Трактирщик ошеломлённо уставился на него.

- Ты ничего не знаешь об истребителях троллей, не так ли? - спросил Фаулькштайн, чувствуя, как исчезают последние крупы терпения.

- Только то, что рассказывают барды да разносчики сплетен... - Фредрик остановился, чтобы отогнать мерзкую летающую тварь от лица. - Гномы истребители - это культ опозоренных воинов. Они ищут смерть в бою, чтобы искупить тот или иной проступок, который они совершили. Это всё несколько фаталистично...

- Да, - оборвал его Фаулькштайн. - Но эти воины, господин Фредрик, которые ищут смерти, позволю себе добавить, редко носят доспехи, - Фаулькштайн стукнул кинжалом по блестящему нагруднику гнома. - К тому же сей гном не имеет в руках силы, которая могла бы помочь ему совершить те подвиги, что приписываются Готреку Гурниссону, - теперь стражник ткнул лезвием в бицепс покойника. Хотя по сравнению с человеком телосложение гнома и впечатляло, оно и рядом не стояло с теми монолитными мускулами, наличие которых Фаулькштайн подразумевал у героя, подобного Готреку Гурниссону.

Фредрик уставился на руки гнома, каждая из которых была размером с его бедро. Дрожь пробежала по спине кабатчика, когда он представил, какие же железные жилы должны были в таком случае обвивать тело Гурниссона.

- Несложно и ошибиться, на мой взгляд, герр Фаулькштайн. Гном всяко выглядит мощнее, чем я.

- Это правда, - Фаулькштайн вложил кинжал в ножны и поднялся. - Что, в свою очередь, герр Фредрик,

подводит меня к последнему вопросу, - стражник двинулся в сторону трактирщика. - Как получилось, что лишь вам одному удалось пережить эту резню? Гном, охотник на ведьм, капитан больших мечей, - он по очереди указал на каждое тело. - Это были серьёзные мужи, мужи, закалённые насилием и сталью. Даже волшебник, благодаря своему дару, имел больше шансов на выживание, чем вы. - Фаулькштайн ткнул пальцем в грудь трактирщика и оттеснил его обратно к стене. - Тем не менее, все они были убиты, убиты врагом, чьё боевое мастерство превзошло даже их. Так поведайте же мне, как вы, трактирщик с каким-то жалким зазубренным ржавым ножичком, который был у вас для защиты, выжили там, где не смогли эти люди? - Фаулькштайн скрестил руки на груди, его глаза сверлили Фредрика, пытаюсь докопаться до истины.

Фредрик ощутил как его кожа засвербила под пристальным взглядом стражника.

- Я-я... Я спрятался, - пробормотал он.

- Вы спрятались?

- Д-да, - чирый на шее зачесался так, что Фредрик уже не мог больше этого вынести. Он вцепился в него рукой и продолжил. - Я спрятался в погребе.

- Где?

- Погреб. Я прятался в подвале.

- Зачем же вы спрятались? Почему бы просто не сбежать?

Фредрик раскрыл было рот, чтобы ответить, но стражник продолжил. - И что с крысоловом. Где он?

- Кр-крысолов? - Фредрик ощущал себя так, словно чирый вгрызался ему в шею. Он впился в него ногтями и поморщился. - Мёртв. Он мёртв, сер. Я видел его на полу, - Фредрик вздрогнул, когда рука Фаулькштейна метнулась к его голове, словно стрела, выпущенная из арбалета.

Стражник вытащил факел из держателя в стене за спиной трактирщика.

- Показывайте.

Фаулькштайн с Фредриком, следующим по пятам, прошли через расположенную позади барной стойки дверь из крепких брусьев и ступили на пологий спуск из весьма стоптанных булыжников, который вёл в подвал. Свет факелов отбрасывал зловещие тени, что сражались и танцевали на камнях стены.

- Осторожно, дальше спуск становится скользким, - предупредил Фредрик.

Фаулькштайн споткнулся, ругнувшись на слишком поздно предупредившего его Фредрика. Из всех сил пытаясь не дать земле выскочить у него из под ног, стражник оперся рукой о стену. Камень на ощупь был влажный и тёплый, словно потная кожа.

Фаулькштайн выкинул образ из головы и продолжил спуск. Снизу поднимался сырой воздух, и Фаулькштайн почувствовал, как горло сжалось в спазме, когда ноздри наполнил терпкий едкий запах. Вопреки самому себе, он пожелал вновь ощутить острый запах ладана, который постоянно шёл от жрецов Морра. Казалось, его желудок попытался представить себе тот отвратный напиток, что мог храниться в месте, подобном подвалу «Дракона». Кое-как прийти в себя ему помог знакомый щелчок сгорающей в факеле древесины: звук перенёс его от тягостного спуска к домашнему очагу, к стулу

напротив камина, к дому, где его ожидала изрядная чаша вина. Испытывая облегчение от того, что его расследование было почти закончено, Фаулькштайн пошёл быстрее и, наконец, ступил в сам подвал.

Несмотря на свет факела, темнота была непроницаема. Фаулькштайн шёл вперёд, ощущая, как его пульс бьётся всё лихорадочнее с каждым шагом.

- Здесь, разрешите, - словно из ниоткуда появился Фредрик. Взяв факел из рук испуганного стражника, он зажёл большую жаровню в центре комнаты. Свет взъярился в борьбе за жизнь, и рванул вверх, осветив комнату со сводчатым потолком.

Фаулькштайн моргнул, приравливая глаза к свету, запах горящего масла заполнил ноздри. Стражник огляделся, радуясь хоть такой передышке от удушливого смрада, царившего в помещении. Слева, лежащие на боку, были составлены ряды деревянных бочонков. Впереди - единственная деревянная стойка, её заросшие паутиной полки заполнял беспорядочный ассортимент стеклянных бутылок и оловянных сосудов. Справа стояли огромные железные бочки, их бока покрывали пучки водорослей, выдавая немалый возраст. Пол покрывал грязно-белый порошок, который образовывал рисунок, не похожий ни на что, что Фаулькштайн видел в жизни: три круга, соединённых треугольником, который сам, в свою очередь, был вписан в круг. Стражник изучал образованные порошком линии, его аналитический ум пытался разгадать сию загадку.

- Герр Фредрик, - Фаулькштайн сделал паузу, с неудовольствием ощутив лёгкую дрожь, которая пробралась в его голос. При взгляде на странные круги кружилась голова. Он облизнул губы и сглотнул. Что-то тут было, что-то неправильное в самом подвале, он нутром чуял. - Где лежит тело крысолова? - стражник попытался сосредоточиться на своей задаче, надеясь избавиться от всепоглощающего желания быть в это самое время в совершенно ином месте, подальше отсюда.

Фредрик ухмыльнулся, улыбка придала его худому лицу зловещее выражение.

- Там, у входа.

Фаулькштайн обернулся и прищурился, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в полумраке. Скелет в лохмотьях, согнувшись, сидел у окутанной тенью стены.

Как?

Вопрос завис в голове стражника, подобно железной гири, угрожая утопить. Как он пропустил тело? Как оно смогло так быстро разложиться? Как...

Фредрик воткнул нож между рёбер Фаулькштайна в самое сердце стражника. Фаулькштайн содрогнулся и упал на колени, заливая пол кровью, текшей изо рта, он в последний раз произнёс: - Как?

- Это неправильный вопрос, герр Фаулькштайн, - наклонившись, прошептал Фредрик в ухо умирающему стражнику. - Кто? - единственный вопрос, который действительно имеет значение. - Фредрик оттащил тело стражника в центр круга и вытащил нож из тела. - Его зовут Фаро`сла, - продолжил Фредрик. пока кровь, вытекавшая из тела Фаулькштайна смешивалась с грязно-белым порошком, заставляя тот змеиться и корчиться, словно страдающую змею. - Он благодарит тебя за участие в его призыве. - Фредрик подождал, пока последняя искра жизни покинет стражника, и отрубил ему голову.

Фредрик прошёл через подвал и вышел в узкий переулок. Шёл дождь, превращая уличную грязь в илистый суп. Вздохнув, он посмотрел на небо. Двойные луны всё ещё господствовали на небе, их

мертвенный свет окутывал город. Фредрик вытащил свиток из-за пазухи куртки и раскатал его. На свитке была изображена карта Империи. Ради создания этой карты многие невинные умерли, это с их кричащих лиц была содрана кожа и соединена с помощью нечистого колдовства. Фредрик мрачно усмехнулся, когда изображение Мидденхайма сменилось на болезненно-зелёную точку, которая пульсировала в такт с другими луковичеобразными метками, разбросанными по всем провинциям.

Шесть пали, один близок.

Фредрик почувствовал тошноту, вцепившуюся в его желудок, когда Нордланд начал слабо светиться, адское жужжание царапало его разум.

Север. Мысль, не его собственная, но вычлененная из жужжания насекомых, повлекла его вперёд.

Спрятав карту в складках одежды, Фредрик постарался избежать попадания в самые худшие из образовавшихся на улице луж и свернул в боковую улицу. По обе стороны от него возвышались высокие здания, их покосившиеся стены заслоняли свет лун. Он остановился на минутку, по достоинству оценивая относительную темноту - этим вечером он и так слишком много времени провёл на свету.

- Ах, вот и вы. Вы не слишком торопились, - раздался голос из тени.

Фредрик развернулся и увидел одинокую фигуру, которая прислонилась к стене, держа в зубах карандаш.

- Фредрик Герлах? Или, возможно, вы предпочитаете Люйпольд Гунда? - фигура засунула карандаш за ухо и выпрямилась, вытаскивая из ножен меч и приставляя его к горлу Люйпольда.

Люйпольд сделал шаг назад, вся ночь промелькнула у него перед глазами.

Трактирщик, Фредрик, прервал его обряд. Дурак, споткнувшись, влетел в подвал, нарушив концентрацию Люйпольда. Впрочем, от него удалось избавиться без лишних сложностей, задувив ему голову рассказами о паразитах и сложности их поимки при свете. Но Фредрик вернулся. Он искал спасения, трусливо пытаясь смыться подальше от драки, что бушевала наверху. Однако он лишь встретил ещё худший ужас, что поджидал его внизу. Люйпольда в мучительной хватке его заклятья, его кожа трескалась и изменялась, когда гнойная жижа выливалась из пор. Фредрик в ужасе развернулся и попробовал сбежать, но Люйпольд оказался быстрее, вбив голову трактирщика в крошащийся булыжник. Его сила убывала, Люйпольду был нужен новый сосуд, чтобы закончить обряд. Драка наверху привлечёт стражников. Его мысли металась, в панике от того, что последует в случае неудачи: его душа будет забрана его капризным покровителем. Он должен был торопиться. Люйпольд поднялся наверх. Присев за барной стойкой, он искал решение. Мёртвый волшебник валялся около двери. Позорное бессилие его магии порадовало бы Фаро`сла. Грубиян с палашом, Люйпольд вытравил на нём метку веры - он понял, что будет делать. Люйпольд переместился в слепую зону капитана, решив атаковать, пока тот был занят с огром, но... Люйпольд боролся с туманом, заставшим его воспоминания. Что-то врезалось в ближайший пивной кран, который, в свою очередь, ударил его. Потом была темнота.

- Кто ты? - огрызнулся Люйпольд на незнакомца.

- Феликс Ягер.

- Поэт?!

- Собственной персоной, - Феликс склонил голову в насмешливом поклоне, после чего указал мечом через плечо Люйпольда. - А это - Готрек.

Люйпольд повернулся к гному.

- Айе, эт я, - ткнул пальцем в мускулистую грудь Готрек Гурниссон. - Тебя оказалось непросто догнать. Думал, что ты сбежал обратно в Альтдорф. - Готрек качнул в руке топор и размял шею. - Впрочем, тебе это не помогло.

Люйпольд оскалил кривые зубы. - Глупцы! Ваша кровь окропит перерождение моего господина! - Люйпольд заревел от жестокого до боли наслаждения, когда его левая нога распухла, более чем в два раза увеличившись в размере, плоть его бедра прорвалась через штанину, открыв воспалённый нарыв, который тянулся вдоль мышц. Наклонившись, Люйпольд ногтями вскрыл рану. Личинки полезли из разверзшейся плоти, заползая на руки адепта Хаоса, прежде чем свалиться на землю.

- Фу, это просто отвратительно, - пошутил Феликс, однако тошнота, скрутившая его желудок, быстро стёрла улыбку с лица. Его зрение начало расплываться, когда жужжание окутало череп и сдавило разум.

С булькающим звуком, Люйпольд вытащил костяной меч из ножен-плоти своей ноги. Лезвие сочилось неистойвой злобой и гноем, что образовывал капли, которые срывались с лезвия и разъедали землю. - По воле моего господина я прикончу вас обоих за ваше вмешательство.

С этими словами Люйпольд поднял клинок и бросился на Феликса.

В одно мгновение Готрек уже был там, отбросив плечом своего обессиленного компаньона с пути удара и подставив топор под порченный клинок Люйпольда. - Лучше отойди, парень, у этого совсем нет чувства юмора.

Люйпольд зарычал, уперевшись в землю, пока его заколдованный клинок пытался преодолеть мускулы гнома.

- Я попирую на твоём трупe, гном, - слова сочились с языка Люйпольда, словно гнойный мёд.

Готрек сражался с губительной вонью дыхания культиста, но она проникала во все поры кожи, подрывая его силы изнутри. Он почувствовал, что слабеет, лезвие противника небольшими толчками, но всё же приблизилось к его лицу.

Феликс выронил меч и закрыл уши руками, пытаясь заглушить адское жужжание. Сквозь пелену, заволочшую его зрение, он увидел, как Готрек опустился на одно колено, отвратительная туша Люйпольда зависла над ним. Не думая, он рванул вперёд и врезался в культиста. Люйпольд от неожиданности потерял равновесие и упал, его голова со всего маху ударилась о вытопанную землю улицы. Феликс откатился, задыхаясь от плотной вони, окутавшей культиста.

- Прикончи его! - выплюнул Феликс сквозь густую мокроту, что заполнила его нос и глотку, словно порченный суп.

- Просто разминаюсь, - заверил его Готрек.

Люйпольд поднялся на ноги. Его скула была сломана. Неважно, вскоре он будет одарён неизмеримо большим. Увидев подходящего гнома, Люйпольд указал клинком на Феликса. - На это раз, гном не спасёт тебя.

Готрек посмотрел на Феликса, тот задыхался от распирающего его потока желчи, что сочилась из носа и рта. Гном хмыкнул и поднял топор.

Люйпольд атаковал, стремительно обрушив клинок вниз, как и перед этим. Готрек так же поднял ему навстречу топор. Но на этот раз, когда Люйпольд надавил, чтобы завершить атаку, Готрек не сопротивлялся. Как только культист по инерции шагнул вперёд, Готрек крутанулся и резким взмахом топора обрубил Люйпольду ноги по колено.

Вскрикнув, Люйпольд упал. Его подбородок сломался, когда он ткнулся им в землю, и крики смолкли. Люйпольд должен был бы молиться, ради спасения своей души от вечных и невообразимых мук, обещая банальности тёмному богу, которого он подвёл. Но он этого не сделал. Вместо этого он лежал, безмолвно раскрыв рот и глядя на обрубки своих ног, пока опустившийся топор Готрека не отделил его голову от тела.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последние_приказы_/_Last_Orders_\(рассказ\)&oldid=21873](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Последние_приказы_/_Last_Orders_(рассказ)&oldid=21873)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 декабря 2022 в 22:20.